

Научная статья

УДК 347.78

DOI 10.25205/2542-0410-2026-22-2-5-15

Правовые аспекты плагиата и академической честности в условиях развития искусственного интеллекта в Российской Федерации

**Наталья Валерьевна Горина
Александра Андреевна Жужгина**

Тюменский государственный университет
Тюмень, Россия

n.v.gorina@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0252-5818>
a.a.zhuzhgina@utmn.ru, <https://orcid.org/0009-0005-0924-7602>

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению проблем, связанных с применением искусственного интеллекта (далее – ИИ) в академической среде. Доказывается, что традиционные правовые механизмы защиты интеллектуальной собственности и контроля плагиата недостаточны в условиях генеративного ИИ. Обосновывается необходимость перехода от исключительно репрессивного контроля к модели, поддерживающей доверие и академическую культуру. Утверждается, что сочетание правового регулирования статуса ИИ и формализации принципов академической этики позволит сохранить авторство и качество научных произведений. На основе всестороннего анализа и правоприменительной практики предлагаются пути решения данных проблем путем разработки и внедрения новых норм в действующее законодательство.

Ключевые слова

интеллектуальная собственность, авторские права, научное произведение, академическая честность, плагиат, защита прав

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках проекта «Фундаментальные проблемы методики разработки и связанного с ней правового и этического регулирования в сфере применения систем и моделей ИИ» FEWZ-2024-0052.

Для цитирования

Горина Н. В., Жужгина А. А. Правовые аспекты плагиата и академической честности в условиях развития искусственного интеллекта в Российской Федерации // Юридическая наука и практика. 2026. Т. 22, № 2. С. 5–15. DOI 10.25205/2542-0410-2026-22-2-5-15

Legal Aspects of Plagiarism and Academic Integrity in the Context of Artificial Intelligence Development in the Russian Federation

Natalia V. Gorina, Alexandra A. Zhuzhgina

Tyumen State University
Tyumen, Russian Federation

n.v.gorina@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0252-5818>
a.a.zhuzhgina@utmn.ru, <https://orcid.org/0009-0005-0924-7602>

Abstract

The article addresses the challenges associated with the use of artificial intelligence (hereinafter – AI) in the academic environment. It is argued that traditional legal mechanisms for the protection of intellectual property and plagiarism control are insufficient in the context of generative AI. The necessity of shifting from an exclusively repressive model of control toward one that fosters trust and academic culture is substantiated. The article maintains that a combination of legal regulation of AI status and the formalization of academic ethics principles will help preserve authorship and the quality of scholarly works. On the basis of a comprehensive analysis and law enforcement practice, pathways to resolving these issues are proposed through the development and introduction of new norms into existing legislation.

Keywords

intellectual property, copyright, scholarly work, academic integrity, plagiarism, rights protection

Funding

The research was carried out with the support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation as part of the project «Fundamental Problems of the Methodology for Developing and the Related Legal and Ethical Regulation in the Field of Application of AI Systems and Models».

For citation

Gorina N. V., Zhuzhgina A. A. Legal aspects of plagiarism and academic integrity in the context of artificial intelligence development in the Russian Federation. *Juridical Science and Practice*, 2026, vol. 22, no. 2, pp. 5–15. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2026-22-2-5-15

На протяжении всех этапов истории человечества творческая деятельность, углубляющая понимание природы, общества и других сфер жизни, а также приумножающая духовные, моральные и эстетические ценности в общественное мировоззрение, всегда выполняла и продолжает исполнять ключевую роль в жизни и самореализации граждан. Значимость творческой сферы закреплена в ст. 44 Конституции РФ, где провозглашается гарантия свободы литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества и преподавания, а также защита интеллектуальной собственности в соответствии с законом. В широком спектре сферы творческой деятельности особое место занимают научные исследования, результаты которых в виде различных научных трудов существенно способствуют развитию научно-технического прогресса, укреплению экономики и обороноспособности страны, решению задач в области технологий, градостроительства, медицины, экологии, а также повышению качества жизни граждан РФ.

Как отмечает Президент РФ, «российская наука, на протяжении своей многолетней истории, внесла колоссальный вклад в развитие государства и мирового сообщества, и своим статусом великой мировой державы Россия во многом обязана достижениям своих ученых»¹.

Важная роль научных исследований в развитии народного хозяйства и усовершенствовании всех областей была подчеркнута в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ 20 февраля 2019 г., где указывается, что «в настоящее время глобальная конкуренция всё больше смещается в область науки, технологий, образования, поэтому для мощного техноло-

¹ Заседание Совета по науке и образованию. URL: kremlin.ru/events/president/news/74277 (дата обращения: 01.11.2025).

гического развития нам нужно выстроить современную модель исследований и разработок науки»².

В современном российском законодательстве права на результаты интеллектуальной деятельности, включая средства индивидуализации, регулируются положениями раздела VII ч. 4 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), в котором произведения науки, литературы и искусства, признаны объектами авторских прав. Однако отсутствие в ГК РФ юридического определения понятия «научное произведение» затрудняет выделение специфики такого произведения, особенностей правового режима, а также усложняет определение правового статуса авторов научного произведения [1, с. 76].

Понятие «научное произведение» впервые формально было закреплено в ГОСТ Р 55385-2012 «Интеллектуальная собственность. Научные произведения» и определяется как охраняемый законом результат интеллектуальной деятельности, созданный в процессе самостоятельного творческого труда отдельного автора или коллектива в научной сфере, выраженный в объективной форме и содержащий новое научное знание. При этом данное определение не раскрывает всех специфических характеристик научных произведений, отличающих их от произведений литературы и искусства. Вместе с тем научные произведения представляют собой особое социально-правовое явление со спецификой, обусловленной их предметом, сферой творческой деятельности автора, содержанием и специальным назначением³.

Названные характеристики позволяют четко разграничить научные произведения и произведения литературы и искусства, которые в научной доктрине рассматриваются как результаты творческой деятельности авторов. Новым научным произведением признается публикация, содержащая современные, ранее неизвестные результаты, положения, выводы и предложения, являющиеся итогом проведенного автором (или авторами) научного исследования.

Творческую деятельность можно определить, опираясь на мнение ученого – классика гражданского права О. С. Иоффе, который утверждал, что «творчество – это интеллектуальная деятельность, завершающаяся производящим актом, в результате которого появляются новые понятия, образы и формы их воплощения, представляющие собой идеальное отражение объективной действительности» [2, с. 5]. По мнению О. А. Красавчикова, «главное свойство творческого труда – это то, что он является умственным (интеллектуальным) и связан со значительным расходом нервной энергии...» [3, с. 100], а С. В. Михайлов в своих трудах отмечал, что «концепция творческого труда не столько противопоставляется концепции оригинальности (уникальности) произведения, сколько замещает ее в тех редких случаях, когда критерий оригинальности оказывается неприменимым» [4, с. 10]. Наиболее ярко суть данного явления выразил профессор В. И. Вернадский: «Наука не существует вне человека и является его творением, как и слово, без которого не может быть науки» [5, с. 10]. Действительно, каждый результат научной деятельности либо представляет собой новое знание и свидетельствует о развитии научного познания, либо отличается оригинальностью, неповторимостью, своеобразием, уникальностью. Вопрос об оригинальности, новизне произведений и их связи с творческим вкладом является одним из дискуссионных в области интеллектуального права.

И. А. Зенин считал, что «оригинальность произведения – это следствие неповторимости индивидуальных способностей автора и самостоятельности его труда» [6, с. 20]. В свою очередь М. В. Лабзин отмечал, что «если оригинальность можно воспринимать как характеристику самого объекта, то следует видеть в ней лишь результат творческой деятельности» [7, с. 102], а В. С. Витко полагал, что «критерий оригинальности должен применяться не к результату труда, а к самой мыслительной деятельности в процессе создания объектов интеллектуальной

² Путин В. В. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 20.02.2019 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60043> (дата обращения: 01.11.2025).

³ ГОСТ Р 55385-2012 Интеллектуальная собственность. Научные произведения: стандарт Российский / Введ. 2013-01-01. М.: Стандартинформ, 2012. С. 2.

собственности» [8, с. 50]. Значительный вклад в развитие этой теории внес Э. П. Гаврилов, понимающий под оригинальностью «уникальность произведения, невозможность создания двумя разными авторами, работающими параллельно и независимо, двух одинаковых произведений». На наш взгляд, следует согласиться и принять за основу утверждение Э. П. Гаврилова о том, что большинство объектов, указанных в ст. 1225 ГК РФ, охраняются при условии наличия у них либо новизны, либо оригинальности, и что «третьего не дано» [9, с. 50].

Современный мир характеризуется непрерывным развитием общественных отношений и стремительным научно-техническим прогрессом, во многом обусловленным развитием ИИ. Под ИИ понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека. Определение понятия «искусственный интеллект» представлено в Указе № 490 «О развитии ИИ в РФ»⁴ и ФЗ от 24 апреля 2020 г. №123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий ИИ в городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 ФЗ «О персональных данных»⁵.

Президент РФ и государство признают ИИ приоритетным направлением национального развития, что отражено в утвержденных стратегиях и масштабном государственном финансировании этой сферы. Российская наука развивается стремительными темпами. На регулярной основе появляются новые научные труды, литературные и художественные произведения, разрабатываются лекарственные средства и внедряются инновационные технологии – все это результаты интеллектуальной деятельности, защищаемые законом, при этом роль ИИ в их создании и распространении непрерывно растет. В условиях огромного объема современных разработок создание принципиально нового становится сложной задачей, тогда как современные коммуникационные технологии обеспечивают легкий доступ к информации, что, к сожалению, создает частые случаи заимствования чужих материалов молодыми авторами, выдающими их за собственные.

Понятие «плагиат» закреплено только в ст. 146 УК РФ как присвоение авторства. Согласно п. 1 этой статьи, плагиат определяется как присвоение авторства, если это деяние причинило крупный ущерб автору или иному правообладателю. Плагиат охватывает широкий спектр деяний, к которым относятся, в частности, присвоение авторства чужого произведения, издание произведения другого лица (полностью или частично) под собственным именем, а также обнародование коллективного произведения без должного указания всех соавторов⁶.

ГК РФ предусматривает гражданско-правовую ответственность за совершение плагиата, о чем свидетельствует ст. 1301 ГК РФ, в которой подробно регламентируется право создателя произведения требовать от нарушителя возмещения ущерба в виде компенсации, размеры которой определяет суд, учитывая характер допущенных нарушений. Помимо положений ГК РФ, ответственность за нарушение авторских и смежных прав установлена также в УК РФ, а равно

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 10 апреля 2023 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 16. Ст. 2345.

⁵ Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 17. Ст. 2478.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 7.

и КоАП РФ, в частности, ст. 7.12, предусматривающей наказания за нарушение авторских, изобретательских и патентных прав.

В образовательной и научной практике понятие «плагиат» реализуется через системы проверки текста на заимствования, например, сервис antiplagiat.ru, где превышение установленного вузом лимита заимствованного материала рассматривается как нарушение. Значительный объем заимствований в студенческих работах представляет собой серьезную проблему современного образования. Студенты используют чужие тексты без указания источника, выдавая их за свои. Эта проблема имеет двойственную природу: с одной стороны, использование чужого авторского материала без разрешения нарушает закон об авторстве, а с другой – недобросовестное заимствование снижает качество подготовки специалистов и препятствует достижению образовательных целей. На практике широко распространенное присвоение авторства в студенческих работах, хотя и является незаконным, зачастую не влечет серьезных правовых последствий, поскольку такие действия, как правило, не наносят имущественного вреда авторам оригинальных произведений. Значительная сторона вопроса – нравственная, так как развитие технологий, в том числе использование ИИ для создания работ, создает новые сложности в разграничении творческого заимствования и неправомерного использования чужих результатов интеллектуальной деятельности [10, с. 34].

В российской практике выделяют несколько устойчивых форм плагиата, классифицируемых по разным признакам.

По характеру нарушений авторского права плагиат проявляется в заимствовании отдельных слов, выражений, фрагментов текста, формул, сюжетов, идей и других элементов. По объему заимствований выделяют виды: очень малый (менее 10 %), малый (от 10 до 50 %), большой (от 50 до 75 %) и очень большой (более 75 %). По технологии исполнения различают чистый, обновленный, отредактированный, кодированный и осмысленный плагиат.

Наибольшее практическое значение имеет классификация по технологии, так как развитие плагиата связано с совершенствованием способов его исполнения. К первому виду относится чистый плагиат, который представляет собой полное копирование произведения с заменой имени автора и прочих данных, при этом текст и все элементы остаются неизменными. Такое произведение не является самостоятельным и не может защищаться авторским правом, а плагиатор выступает лишь в роли технолога, создающего копию. Частично чистый плагиат возникает при использовании нескольких оригинальных источников для формирования разных частей новой работы.

Ко второму виду относится обновленный плагиат, который предполагает изменение фамилии автора и внесение небольших корректив в элементы работы (название, аннотация, заключение, библиография), а также некоторых внутренних частей, при этом часть текста остается неизменной. Это более сложная, но выявляемая с помощью тех же методов форма.

Третьим видом является отредактированный плагиат, который возникает при замене фамилии автора и литературном редактировании текста, что создает иллюзию оригинальности на уровне слов, но содержание остается прежним. Данный вид сложнее обнаружить, однако продвинутые системы и ручная проверка способны выявлять такие заимствования. Частично отредактированный плагиат применяется, если редактированию подвергаются лишь ключевые части текста.

К четвертому виду относится кодированный плагиат, который базируется на замене символов или использовании кодирующих символов, что изменяет внешний вид текста, но не меняет его смысл. Автоматические системы, работающие на уровне символов, не могут выявить такой плагиат, однако анализ с участием эксперта-человека справляется хорошо. Частичный кодированный плагиат возникает при использовании этой техники лишь в отдельных частях произведения.

К пятому виду относится осмысленный плагиат, который представляет собой заимствование идей, сюжетов, планов с добавлением нового текста и получением собственного авторства.

Несмотря на значительный вклад нового автора, российское авторское право не охраняет идеи и структуры, что позволяет не считать этот вид заимствования нарушением. При этом выявить осмысленный плагиат не представляется возможным в связи с неопределенностью используемых понятий.

Развитие методов борьбы с плагиатом связано с совершенствованием технологий его обнаружения и анализом новых форм заимствований [11, с. 5; с. 145]. Правовое противодействие плагиату в РФ представляет собой сложную многоуровневую систему, направленную на достижение комплекса взаимосвязанных целей и решение соответствующих задач. Стимулирующая цель развития интеллектуальной собственности направлена на создание правовых гарантий, справедливого вознаграждения и стимулов для творческой и научной деятельности с учетом баланса интересов авторов и общества. Публично-правовая цель поддерживает высокий уровень академической добросовестности, честную конкуренцию и профессиональную этику. Воспитательная задача способствует формированию правовой культуры, развитию уважения к интеллектуальной собственности, навыков корректного цитирования и предупреждению нарушений через образовательные программы.

По исследованиям Е. Д. Шмелевой и Т. В. Семеновой около 1/5 опрошенных студентов признаются в том, что прибегали к плагиату, скачивали работы, пользовались шпаргалками на экзамене [12, с. 13]. Массовое распространение академического мошенничества – списывания, плагиата, заказа работ, использования нейросетей – ставит под сомнение качество подготовки специалистов, обесценивает дипломы и подрывает доверие к науке в целом. Анализ современных исследований позволяет выявить глубинные причины этой проблемы и наметить пути ее решения.

Академическая честность (англ. *academic integrity*) – это совокупность этических принципов и ценностей, определяющих поведение участников академического сообщества. Она основана на честности, доверии, справедливости, уважении и ответственности, обеспечивает достоверность и прозрачность учебной и исследовательской деятельности, исключает плагиат и иные формы мошенничества. Академическая честность способствует формированию культуры ответственности и этического поведения студентов и преподавателей. Во многих странах этот принцип не закреплен законодательно, но отражен в локальных актах университетов, где регулируется через кодексы и политики академической этики.

Например, в Казахстане один из ведущих вузов закрепляет понятие академической честности в локальном кодексе следующим образом: «Академическая честность понимается как совокупность ценностей и принципов, которые устанавливают обязательные нормы поведения всех участников образовательного процесса: студентов, преподавательского состава и административного персонала – при реализации образовательных программ». В частности, данный кодекс регламентирует обязанности и ответственность за соблюдение честности при подготовке и выполнении учебных и исследовательских работ, контроле знаний и взаимодействии внутри академического сообщества⁷.

Во многих образовательных учреждениях введение требования об академической честности становится основанием для создания института академической ответственности, в рамках которого формируются специальные органы, призванные рассматривать нарушения и назначать соответствующие меры воздействия. Так, например, в Тюменском государственном университете (ТюмГУ) существует Совет академической чести, в составе которого работает Комиссия по академической чести, состоящая из 12 человек. Данная комиссия рассматривает дела о нарушениях академической этики и вправе назначать различные наказания, включая рекомендации о публичных извинениях нарушителя или публичном порицании.

В Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ в отношении политики академической честности и использования ИИ установлено,

⁷ Кодекс академической честности Университета международного бизнеса. Алматы, 2024. 12 с. URL: <https://uib.edu.kz/the-code-of-academic-integrity/> (дата обращения: 02.11.2025).

что ответственность за нарушение принципов академической честности, включая несанкционированное использование ИИ, в первую очередь негативно сказывается на самом обучающемся, лишая его возможности получать необходимую обратную связь от педагогов и коллег, и, как результат – затрудняет полноценное освоение образовательной программы.

Таким образом, введение механизма ответственности при соблюдении академической честности посредством локальных органов способствует поддержанию этических норм и повышению качества образовательного процесса⁸.

Академическая честность – это не просто набор запретов, а фундаментальный принцип, обеспечивающий жизнеспособность и прогресс образования и науки. Только через воспитание культуры честности, доверия и ответственности можно построить образовательную систему, которая будет готовить не просто обладателей дипломов, а компетентных, этических и мыслящих специалистов. На протяжении многих лет основной причиной академического мошенничества считалась низкая учебная мотивация студентов. Однако современные исследования опровергают эту упрощенную точку зрения. Если учитывать вероятность последствий академического мошенничества и нечестность одногруппников, то учебная мотивация перестает играть значимую роль как предиктор академического мошенничества. Основным предиктором как плагиата, так и списывания является представление о честности среды, а именно о том, насколько распространены эти практики среди одногруппников.

Согласно теории рационального выбора, студенты оценивают издержки и выгоды: «если вероятность быть пойманным на нечестном поведении низкая, а наказание за обман минимальное, то студенты в большей степени склонны к академическому мошенничеству». Таким образом, среда, в которой нечестное поведение считается нормой и не наказывается, провоцирует нарушения [13, с. 100].

К системным причинам относится так называемый «академический капитализм». Так, Е. А. Гаврилина указывает, что появление и распространение «академического капитализма» привело к изменениям в поведении основных участников академической среды: студенты воспринимают как норму «мультиплицируемость текстов, их низкую оригинальность, реферативный стиль изложения». Более того, для студентов такое поведение преподавателей часто является нормой. Отсюда и возникает идея о «нормальности» применения таких практик в собственных работах студентов [14, с. 98]. Л. А. Зинченко, Е. В. Резчикова и Е. А. Тарапанова предлагают решать проблему с помощью инновационных дидактических методик, которые учитывают возможности и риски ИИ. Они считают, что образовательный процесс нужно изменить: студенты должны понимать плюсы и минусы текстов и программ, созданных нейросетями. Также важно давать студентам задания, которые раскроют их творческий потенциал и снизят вероятность использования ИИ для плагиата [15, с. 96].

А. Г. Буймов, Ю. П. Похолков и В. Ф. Тарасенко предлагают принципиально изменить организацию самостоятельной работы студентов, чтобы затруднить фальсификацию результатов, разбивая процесс на несколько коротких этапов и таким образом стимулируя регулярность и добросовестность учебной деятельности. Ученые выделяют важность перехода от стратегии контроля и запретов к стратегии поддержки и сотрудничества, используя формулу перемен Глейчера для понимания мотивации студентов и перевода их с «обмана» на «сотрудничество». Роль преподавателя при этом меняется на роль наставника, помогающего преодолевать трудности, а не судьи. Вместе с резким развитием ИИ, который ставит под сомнение традиционные методы оценки знаний, возникает необходимость переосмыслить образовательные подходы и уделить особое внимание принципам академической честности в новых условиях [16, с. 146].

Роль ИИ в сфере создания научных произведений в РФ – сложный и многогранный феномен, вызывающий интенсивные дискуссии в академическом сообществе. Главный вопрос,

⁸ Положение о Комиссии академической чести Тюменского государственного университета. Тюмень, 2025. 15 с. URL: <https://www.utmn.ru/upload/medialibrary/95a/Pologenic.pdf> (дата обращения: 02.11.2025).

стоящий на повестке дня, – можно ли наделить нейросеть правосубъектностью? От решения данного вопроса зависит возможность признания ИИ и его агентов автором научных работ. На текущем этапе развития общества ИИ выступает лишь как инструмент, программное или другое автоматизированное средство, с помощью которого может быть реализована воля субъекта права [17, с. 35]. Существуют и альтернативные позиции, в том числе российские, которые считают возможным наделение правосубъектностью роботов (систем ИИ), а соответственно и введение в законодательство понятий «электронного лица» и «правосубъектности электронного лица» с содержанием элементов как физических, так и юридических лиц. Подобные научные взгляды опережают действительный темп развития ИИ и его самостоятельности, автономии его воли. Таким образом, представляется возможным рассматривать особую роль ИИ, существующую на текущий момент, в сфере создания научных произведений в РФ.

С одной стороны, ИИ – инструмент с большим эвристическим потенциалом для субъектов образовательного и научного дискурсов. С помощью ИИ можно составить детальный план научного труда, который станет надежным ориентиром при его написании. С другой стороны, распространение нейросетевых технологий в подготовке рефератов, курсовых и квалификационных работ угрожает деградации академической культуры: учащиеся все чаще используют ИИ и реже обращаются к традиционным источникам знаний.

С одной стороны, генеративный ИИ оптимизирует исследовательскую деятельность, выступая вспомогательным инструментом, но с другой – чрезмерное использование технологий может привести к утрате навыков критического мышления и самостоятельного анализа, что является ключевыми компетенциями научного мировоззрения. «Особенно тревожно становится тогда, когда результаты, полученные посредством мошенничества, в том числе с применением ИИ, выдаются за инновационные достижения или используют в коммерческих целях, поскольку это подрывает доверие к науке и снижает ценность настоящих новаций» [18, с. 78].

Исследования демонстрируют широкое проникновение нейросетевых технологий в учебный процесс: половина российских студентов уже применяет ИИ для выполнения учебных заданий, а в технических вузах возникает проблема проверки оригинальности работ из-за недостаточной точности существующих средств обнаружения ИИ-сгенерированных текстов. Это ставит перед академическим сообществом задачу переосмыслить методы оценки учебных и научных достижений, поскольку тексты, созданные ИИ, подрывают традиционные критерии авторства. Кроме того, интеграция ИИ в научное творчество порождает этико-правовые проблемы. Российское законодательство пока не содержит четких правил по использованию ИИ в науке и образовании и не определяет правовой статус произведений, созданных с его помощью. Проблема является настолько распространенной, что существует ГОСТ по применению ИИ в научной деятельности, однако данный стандарт еще не совершенен, поскольку не охватывает все нюансы использования генеративного ИИ, не решает комплексно вопросы оценки оригинальности и авторства, а также недостаточно учитывает этико-правовые аспекты, что требует дальнейшей доработки и адаптации к быстрому развитию технологий ИИ⁹.

Использование ИИ в науке, а в первую очередь – в образовании, требует комплексного подхода, включающего не только технические средства для выявления сгенерированных ИИ текстов, но и глубокую трансформацию норм и ценностей академического сообщества. Необходимо разработать четкие этические принципы и правовые механизмы, которые позволят максимально использовать преимущества ИИ при сохранении фундаментальных принципов академической честности и уважения авторских прав. Такой подход позволит создать этическую и эффективную образовательную среду, где ИИ служит вспомогательным инструментом, не подрывая ключевые академические ценности и развивая критическое мышление.

⁹ ГОСТ Р 71657-2024 «Технологии искусственного интеллекта в образовании. Функциональная подсистема создания научных публикаций. Общие положения» // Российский институт стандартизации. М., 2024. 13 с. URL: https://vestnikvvt.ru/downloads/gost_71657.pdf (дата обращения: 02.11.2025).

В качестве завершающего этапа исследования предлагаются направления обновления университетской политики, дидактических практик и отраслевого регулирования, призванные легитимно встроить ИИ в науку и образование, обеспечить прозрачное раскрытие его использования и тем самым сохранить доверие к результатам и не размывать границы авторства.

Предлагается законодательное закрепление «академической честности» в ФЗ «Об образовании в РФ»; разработка прозрачных локальных актов о границах допустимого использования ИИ студентами и исследователями; трансформация институтов академической ответственности (комиссий по академической чести) и внедрение новых дидактических практик, ориентированных на экспертную оценку творческого вклада. В заключение отметим, что всем высшим учебным заведениям рекомендуется сформировать собственную позицию в сфере использования ИИ, разработать внутренние политики и критерии оценки академической честности с учетом современных технологий. Одновременно Министерству образования РФ целесообразно рассмотреть возможность подготовки и выпуска методических рекомендаций для высших учебных заведений, направленных на стандартизацию и повышение качества академической этики в условиях цифровизации. Возможным решением может стать внесение в ФЗ «Об образовании в РФ» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ положений, определяющих пределы заимствования и правила использования ИИ в учебной и научной деятельности. Предлагаем в п. 3 ст. 3 «Основные принципы государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования» закрепить «принцип использования ИИ» только с учетом этики и академической честности или закрепить «принцип академической честности» как таковой в этом же пункте.

Список литературы

1. **Лисица В. Н.** Понятие произведения в авторском праве и его отграничение от информационных сообщений и иных подобных материалов // Тр. Ин-та государства и права РАН. 2023. Т. 18, № 6. С. 75–85.
2. **Иоффе О. С.** Советское гражданское право: в 3 т. Т. 3. Л., 1965. 2580 с.
3. **Красавчиков О. А.** Категории науки гражданского права. Избр. тр.: в 2 т. Т. 2. М., 1984. 500 с.
4. **Михайлов С. В.** Презумпция творческого характера (оригинальности) объектов авторских прав // Lex Russica. 2021. № 10 (179). С. 9–25.
5. **Вернадский В. И.** Биосфера и ноосфера. М.: Наука, 1995. 417 с.
6. **Гаврилов Э. П.** Теория и практика охраны авторских прав // Интеллектуальная собственность. М., 2010. С. 45–47.
7. **Зенин И. А.** Право интеллектуальной собственности: учебник для магистров. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 123 с.
8. **Лабзин М. В.** Оригинальность как признак объекта авторского права // Интеллектуальная собственность. 2019. № 4. С. 100–111.
9. **Витко В. С.** Критерии охраноспособности объектов интеллектуальной собственности // Право интеллектуальной собственности. 2018. № 3. С. 45–55.
10. **Дремова О. В.** Политика российских вузов в отношении академического мошенничества студентов: наказание или воспитание? // Университетское управление: практика и анализ. 2020. Т. 24, № 4. С. 30–45.
11. **Левин В. И.** Плагиат, его сущность и борьба с ним // Высшее образование в России. 2018. № 1. С. 143–150.
12. **Зинченко Л. А., Резчикова Е. В., Тарапанова Е. А.** Особенности проверки на плагиат в техническом университете с учетом возможностей применения обучающимися генеративного ИИ // Открытое образование. 2025. Т. 29, № 2. С. 4–13.

13. **Шмелева Е. Д., Семенова Т. В.** Академическое мошенничество студентов: учебная мотивация vs образовательная среда // Вопросы образования. 2019. № 3. С. 101–129.
14. **Дремова О. В.** Академическое мошенничество студентов: обзор теоретических концепций и мер предотвращения // Педагогика и психология образования. 2020. № 2. С. 93–111.
15. **Гаврилина Е. А.** Сохранение академической честности в университете в эпоху технологий // Ведомости прикладной этики. 2023. № 2 (62). С. 96–103.
16. **Черных В. С., Селезнев И. Е., Скачкова М. А.** Использование ГРТ студентами в академическом мошенничестве как этико-правовая проблема // Право и управление. 2024. № 9. С. 147–152.
17. **Березина Е. А.** Использование ИИ в юридической деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 12 (145). С. 25–38.
18. **Буймов А. Г., Похолков Ю. П., Тарасенко В. Ф.** Формула Глейчера в решении проблемы плагиата и управления научно-исследовательской работой студентов // Доклады Томского гос. ун-та систем управления и радиоэлектроники. 2020. Т. 23, № 4. С. 78–84.

References

1. **Lisitsa V. N.** The concept of a work in copyright law and its distinction from informational messages and similar materials. *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*, 2023, vol. 18, no. 6, pp. 75–85. (in Russ.)
2. **Ioffe O. S.** Soviet civil law: in 3 vols. Vol. 3. Leningrad, 1965, 2580 p. (in Russ.)
3. **Krasavchikov O. A.** Categories of civil law science. Selected works: in 2 vols. Vol. 2. Moscow, 1984, 500 p. (in Russ.)
4. **Mikhailov S. V.** The presumption of creative character (originality) of copyright objects. *Lex Russica*, 2021, no. 10 (179), pp. 9–25. (in Russ.)
5. **Vernadsky V. I.** The Biosphere and the Noosphere. Moscow, Nauka Publ., 1995, 417 p. (in Russ.)
6. **Gavrilov E. P.** Theory and practice of copyright protection. Intellectual Property. Moscow, 2010, pp. 45–47. (in Russ.)
7. **Zenin I. A.** Intellectual property law: textbook for master's students. 8th ed., rev. and enl. Moscow, Yurait Publ., 2013, 123 p. (in Russ.)
8. **Labzin M. V.** Originality as a characteristic of a copyright object. *Intellectual Property*, 2019, no. 4, pp. 100–111. (in Russ.)
9. **Vitko V. S.** Criteria for the protectability of intellectual property objects. *Intellectual Property Law*, 2018, no. 3, pp. 45–55. (in Russ.)
10. **Dremova O. V.** The policy of Russian universities regarding student academic misconduct: punishment or education? *University Management: Practice and Analysis*, 2020, vol. 24, no. 4, pp. 30–45. (in Russ.)
11. **Levin V. I.** Plagiarism, its essence and ways of combating it. *Higher Education in Russia*, 2018, no. 1, pp. 143–150. (in Russ.)
12. **Zinchenko L. A., Rezhikova E. V., Tarapanova E. A.** Features of plagiarism detection at a technical university taking into account the possibility of students using generative AI. *Open Education*, 2025, vol. 29, no. 2, pp. 4–13. (in Russ.)
13. **Shmeleva E. D., Semenova T. V.** Student academic misconduct: academic motivation vs. educational environment. *Educational Studies*, 2019, no. 3, pp. 101–129. (in Russ.)
14. **Dremova O. V.** Student academic misconduct: a review of theoretical concepts and prevention measures. *Pedagogy and Psychology of Education*, 2020, no. 2, pp. 93–111. (in Russ.)
15. **Gavrilina E. A.** Maintaining academic integrity at a university in the age of technology. *Journal of Applied Ethics*, 2023, no. 2 (62), pp. 96–103. (in Russ.)

16. **Chernykh V. S., Seleznev I. E., Skachkova M. A.** The use of GPT by students in academic misconduct as an ethical and legal problem. *Law and Management*, 2024, no. 9, pp. 147–152. (in Russ.)
17. **Berezina E. A.** The use of AI in legal practice. *Current Issues of Russian Law*, 2022, vol. 17, no. 12 (145), pp. 25–38. (in Russ.)
18. **Buimov A. G., Pokholkov Yu. P., Tarasenko V. F.** Gleicher's formula in addressing the problem of plagiarism and managing students' research work. *Proceedings of Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics*, 2020, vol. 23, no. 4, pp. 78–84. (in Russ.)

Информация об авторах

Горина Наталия Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент Академического департамента Школы права и управления Тюменского государственного университета

Жужгина Александра Андреевна, ассистент Академического департамента Школы права и управления Тюменского государственного университета

Information about the Authors

Natalia V. Gorina, Candidate of Sciences in Jurisprudence, Associate Professor of the Academic Department of the School of Law and Management

Alexandra A. Zhuzhgina, Assistant of the Academic Department of the School of Law and Management

Статья поступила в редакцию 05.11.2025;

одобрена после рецензирования 22.12.2025; принята к публикации 13.04.2026

The article was submitted 05.11.2025;

approved after reviewing 22.12.2025; accepted for publication 13.04.2026